

Прокофьева Валентина

Ивановна

Малая родина

Есть у каждого родина малая,
Место, где ты родился и рос.
Там заря по-особому алая,
И всё трогает душу до слез.

Старый дом, за околицей
мельница,
И кувшинки в заросшем пруду,
И туман, что над речкою
стелется,
И тропинка в вишневом саду...

В том краю по-особому
дышится,
Пахнет медом, парным молоком,
Поднебесное пение слышится,
И гармошка зовет вечерком.

Под окном поспеваает смородина.
А в полях наливаются рожь –
Это всё твоя малая родина,
И другой ты такой не найдешь!

И куда б ни ушел, ни уехал,
Где бы ты ни работал, ни жил –
Всюду слышится дивное эхо
Той земли, где счастливым ты
был!

Дом Кобелевых. Фото Л. Чупиной

РСФСР
Исполнительный комитет Ординского районного
Совета народных депутатов
Государственный архив

с.Орда

03.06.86.

Историческая справка

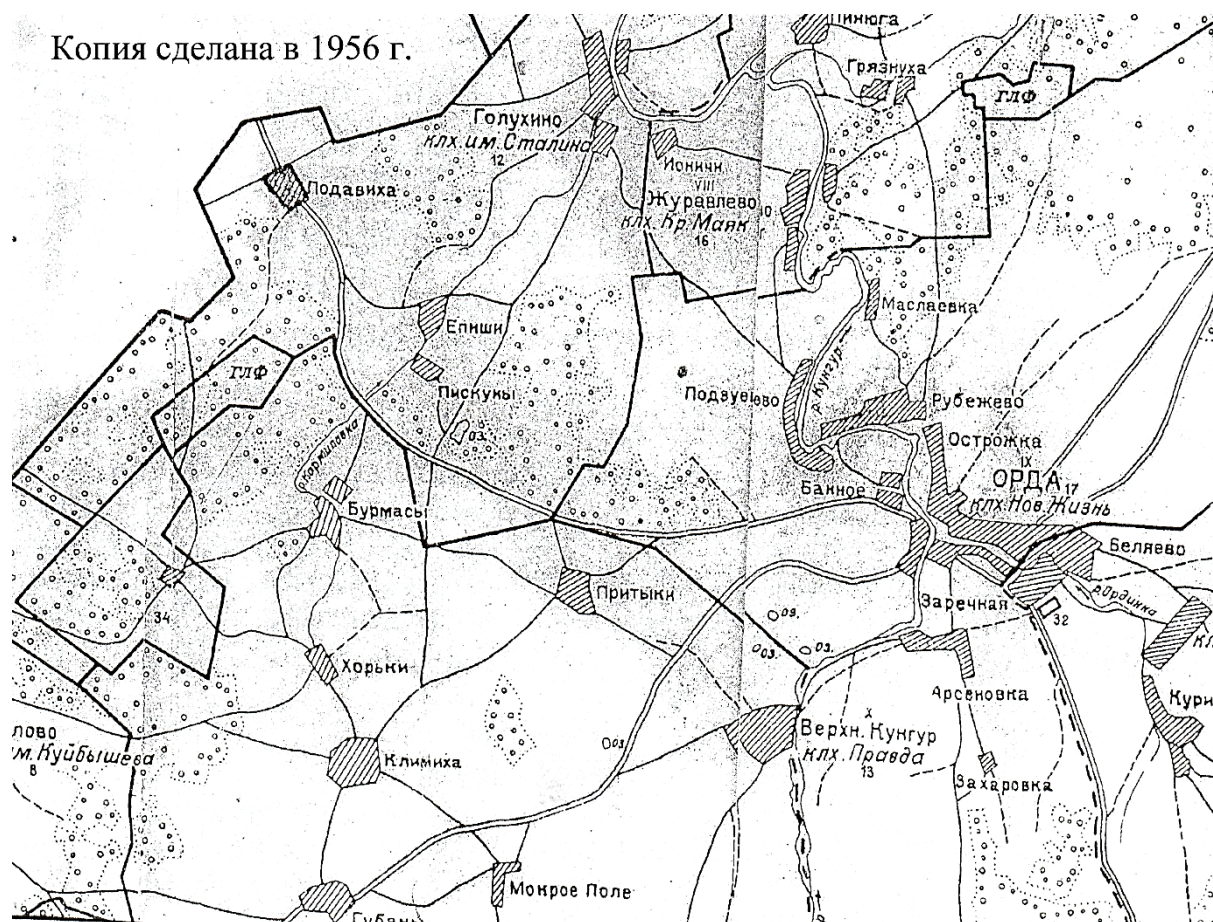
В июле 1934 года на территории Голухинского сельского совета в деревне Епиши был организован колхоз «Им. Ворошилова» в котором насчитывалось 43 хозяйства с количеством населения 126 человек.

В 1954 году Голухинский сельский Совет был объединён с Журавлёвским сельским Советом, который существует и по настоящее время. В настоящее время д.Епиши ликвидирована и в ней никто не живёт, а в Голухино имеется комплексная бригада колхоза «Правда» Журавлёвского сельского Совета.

Зав. архивным отделом

Алексеева Н.П. Алексеева Н.П.

Население	1905 год Притыкинское общество		1925 год Голухинский сельсовет		1963 год Журавлёвский сельсовет	1969 год Опачёвский сельсовет
	чел.	дворов	чел.	дворов	человек	человек
Епиши	114	19	138	23	36	67
Пискуны			157	31	39	36

Фёдор Павлович Пшеничников

Пискуны

Речка Кормиловка, левый приток реки Кунгурки, известна в истории тем, что здесь проходила большая дорога (Бырминский волок), по которой ездили от Осы через Кунгур (старый Посад) на среднее течение реки Сылвы. В то время «по Сылве шел старинный путь в Сибирь... Сылва в среднем течении была судоходна».

Служил ли в те далекие времена Бырминский тракт торговым людям XVII в. дорогой для проезда в Сибирь — утверждать не берусь, так как (он) Московским правительством был «накрепко засечен». Однако нет сомнения, он значительно сокращал путь грузам, идущим с верхней Сылвы в Казань. По нему быстрее выезжали на знаменитую Арскую дорогу.

«Тракт тот города Осы на Кунгур (старый Посад) имел то же значение, что и Большой Сибирский тракт, даже по нему чаще направлялись товары для сокращения времени, которое нужно, чтобы проследовать Оханск и Пермь». Практически обозы, следуемые в сторону Красноуфимска, не заходили даже в Кунгур, от селения Веслянной ехали на реку Кормиловку — Орду и Суксун, сокращая путь, таким образом, почти в два раза.

Епишка... Его так звали все и малые и большие, хотя настоящее имя, данное ему при крещении, Епифаний. Но Епифанием его называл только один человек, священник старопосадской церкви, и то не более 2—3 раз в году, во время приезда к Епишке на Кормиловку за сбором «ручи» (жалование на добрых началах).

О времени поселения Епишки на небольшую лесную речку Кормиловку точных данных не сохранилось, и был ли он первым жителем в здешних краях — неизвестно. Известно, что около 1696—1698 гг. у самого берега над речкой, недалеко от проезжей дороги, окнами во двор, стояла просторная изба, принадлежащая Епишке, по прозвищу Пискун. Прозван он был так, очевидно, за то, что все свободное от работы время проводил на речке за ловлей пискунов, которых любил есть зажаренными в конопляном масле.

Пойма реки была для путников излюбленным местом отдыха и кормления лошадей. Защищенная от ветров, в июньские вечера она пополнялась ароматом черемухи, смородины и рябины; на лугах росла сочная трава, которую охотно поедали кони; в речке в изобилии водилась рыба — знаменитые пискуны (вьюны, усаны); а Епишкина изба служила укрытием от дождя осенью, от снега и вьюги зимой, от комариных полчищ весной и летом.

Кроме всего этого, мало ли бывает в дороге разных приключений: поломка транспорта, особенно в грязь и непогоду. Нужен был срочный

ремонт, и Епишка в беде не оставлял никого. Он со временем не считался. Всегда был готов помочь проезжим людям. Нужно колесо к телеге — пожалуйста, есть готовое, и деготь всегда в запасе имеется. Он и лошадь подкует своей самодельной подковой, винтом скрепит облучок у телеги. Его потомки проживают в настоящее время в двух селениях — Пискунах и Епишах. Они так же трудолюбивы, честны и приветливы.

Жители д.Епиши. Фото Т.Алексеевой

Анатолий Николаевич Грязных
Клавдия Викторовна Грязных (Калинина)
Воспоминания о деревне Епиши
Волшебник

В деревне Епиши своей библиотеки не было, но была в деревне Голухино. В этой библиотеке работала Кобелева Антонида Дмитриевна, в девичестве Сычёва. В дальнейшем она с мужем переехала в Кунгур, там работала зав. библиотекой до пенсии. Антонида Дмитриевна возила на санках книги в Епиши. Удивляясь, как быстро некоторые дети читают, она просила рассказать о прочитанном и в следующий раз привозила ещё больше книг в деревню. Однажды библиотекарь привезла книгу про волшебника, который жил в лесу за прудом. Этот волшебник мастерил детям игрушки из подручного материала, но больше из дерева.

Подруги. Фото К.Грязных

животными. Каждая имела свой нрав, характер. Однажды извозчик обидел мерина по кличке Рыжка. Животное, видимо, посчитало это незаслуженным и затаило обиду. У извозчика была привычка выставлять язык, увлечённо работая. Рыжка это укараулил и ударил своей мордой в подбородок извозчику. Часть языка была откушена. Поэтому в дальнейшем язык он не выставлял.

Схватка с быком

Мой отчим, Митрофанов Иван Григорьевич, к любой работе относился добросовестно. На производстве его ценили и отмечали по праздникам, юбилейным датам ценными подарками, похвальными грамотами. Соседи, односельчане ему доверяли.

Однажды вечером он хлопотал дома по хозяйству. В поле его зрения попал гуляющий бык более шести центнеров весом с кольцом в ноздрях. Что заставило быка впасть в ярость - неизвестно, но огромная скотина на бешеной скорости помчалась на стоящую на дороге девочку. Иван Григорьевич схватил вилы и бросился наперерез быку. Удар пришёлся в сердце животного. Девочка отделалась испугом.

Из деревни Семёновцы даже в Епиши идти зимой была проблема. Поэтому семья решила переехать вместе с домом в Епиши. Прожив там 10 лет, снова переезд. Теперь уже в Орду.

«Будет тебе белка, будет и свисток. Дайте только время, дайте только срок». Эта книга и строчки стихотворения запали в мою детскую впечатлительную душу и заставили поверить, что этот волшебник живёт у нас в Епишах. На встречу с ним отправилась в лес за мельницу. Долго искала, но волшебника в епишенском лесу не встретила. Это было одно из первых детских разочарований.

Обида

Наше детство протекало в близости с домашними

Речка быстрая в нашей местности протекает

Летом вода, согретая в двух прудах, Епишинском и Бурмасовском, была тёплая-тёплая. Сама речка невелика, почти ручей под названием Кормиловка. Она была нашей любовью. Конечно, плавать негде, но можно сделать запруду и сидеть в воде часами. Рыбы в ней было всякой, даже небольшие щучки. Если пойдёшь на рыбалку, улов всегда есть. Ниже Епиш на этой речке было две мельницы. Между ними лежало мельничное колесо. Уже взрослым я понял, что это была двухступенчатая водяная турбина, а не водоналивное колесо. Скорее всего, она была установлена на Епишинском пруду технически грамотными людьми с определённым опытом. Позднее местные «знатоки» заменили её на водоналивное колесо и, надо заметить, не совсем удачно. Потому что в Бурмасах речка была ещё меньше, но их мельница работала лучше.

В 20-е годы, возможно и раньше, в Епишах работала частная мыловарня. Чтобы получить твёрдое мыло, нужен животный жир-сало, желательно говяжий, и едкий натрий или каустическая сода. Затем этот свар высаливали, то есть добавляли соль поваренную. Всплывающие хлопья отжимали, сушили, прессовали и получали хозяйственное мыло. Если добавить красители и ароматизаторы получается туалетное мыло. Делали ли в Епишах это туалетное мыло? А почему нет?

В деревне Пинюга изготавливали керамическую посуду: кринки, корчаги, чашки. Как простые, так и глазурованные жёлто-зелёным

Фото из архива К.Грязных

составом и даже с росписью синей эмалью. Моя бабушка мне говорила эти составы, но сейчас я это уже забыл. Поэтому вполне возможно и изготовление туалетного мыла в Епишах, то есть не будем недооценивать предков.

Кто же делал это мыло? Со слов моего отца – брата Менькины. Их мыловарня, гидропривод с мельницы и остальное оборудование были малопонятны остальному населению. Возможно, технические характеристики двухступенчатой турбины не подходили для создания простой мельницы – нужен согласующий редуктор или ременная передача. Я пытаюсь понять, почему турбина доживала свой век в бездействии, выброшенная, хотя могла дать мощности мельнице значительно больше. Вполне возможно, что эта установка обслуживала частную кузницу. По словам старожил в Епишах было две кузницы. В них ковали серпы, косы, инвентарь для жестяницких работ. Жестянством занимались в Притыках, где речки не было. Вообще Епиши и Притыки были одной общиной, а Пискуны – это Троицкая выселка.

В 1960 году епишинские ребята помогали делать уборку на мельнице и нашли горшок с жёлтыми и белыми монетами. Мельник забрал этот горшок. Это ещё раз показывает на былой расцвет деревни Епиши. Когда закончилась политика НЭП мыловарня и кузница были национализированы, а усадьба владельцев была сожжена. Об этом говорила дочь владельцев усадьбы - Ольга.

Фото из архива К.Грязных

Во время коллективизации в Епишах построили овечью ферму и ферму для уток. Для нашей зоны это производство оказалось малорентабельное. Поэтому колхоз имени Калинина расцвета не получил и его пришлось присоединить к колхозу им. Сталина. В это же время построили на берегу речки коровник, а в 1961 году установили доильную установку «Ёлочка». Производство молока более рентабельно, поэтому дела снова пошли «в гору». На знакомство с доильной установкой водили даже из деревни Бурмасы школьников на экскурсию. В летнее время школьники вели прополку зерновых, заготавливали веники. Для поощрения их возили в город Пермь в зоопарк, парк Горького. В 1964 году деревню Епиши присоединили к совхозу «Ординский». Совхоз занимался откормом крупного рогатого скота.

На левом берегу Кормиловки на пригорке разместились Епиши. У одной из сторон улицы огорода выходят к пруду. В этих огородах хорошо росли огурцы, помидоры и другие овощи. Мельник Николай Фёдорович ежегодно заготавливал бочку солёных огурцов по старым рецептам, с самогоном. Заливал все стенки еловой смолой или серой и помещал эту бочку в ключ. Поскольку вода в ключе очень холодная, не более +6, к тому же зимой ключ не замерзает, бочки хранились до весны. Никто из жителей деревни эти бочки не трогал. По окончании посевной кампании, когда отмечали «обсевки», эту бочку доставали, распечатывали. Вкус огурцов и запах соответствовали прошедшему лету. Восторг епишинцев был неопишваем. Мельник вылавливал также к «обсевкам» несколько крупных карпов, и из них одна из хозяек пекла пироги. С алкоголем, пирогами и хрустящими огурцами до полного счастья жителям Епиш оставалось совсем немного.

Несколько раз в лето чистили пруд, так как он сильно зарастал травой. Глубина небольшая, а вода прогретая – рай для водорослей и рыбы. К оси от конной телеги с обоих концов к гайкам привязывали верёвки. Заносили эту ось в пруд столько сколько позволяли верёвки и несколько человек тянули к берегу. Вместе с травой попадало очень много рыбы, кроме самых крупных карпов. Рыбу из травы выбирали и сортировали. Крупную в пищу, мелочь в пруд.

Рыбы в пруду было много. Одна из жительниц вспоминает, как она, ещё маленькой девочкой, говорила своей бабушке: «Бабушка, я хочу рыбных пирогов, ставь тесто, я пойду наловлю рыбы». На чёрную нитку с крючком и наживкой она очень быстро наловила рыбы и принесла домой. Пирог получился ну очень вкусный!

Чуть выше пруда в речке водилось много пискунчиков: голяны, светлушки. Мальчишки их ловили вёдрами, томили в русской печи с

томатной пастой. В этой рыбе почти нет костей, поэтому томлённую её можно есть целиком.

Жил в Епишах герой Великой Отечественной войны. После тяжёлой контузии его немного подлечили и отправили домой. В деревне считали, что у него после контузии открылись экстрасенсорные способности, и он может управлять животными и рыбой. Сядет на берег, где рыбачат ребята и приговаривает: «Ловись рыбка мала и велика». Возле кого он сидит, тому рыбы попадает много. Стоит ему перейти к другому, и у того начинается клёв. Этот мужчина из соседней деревни на бельевом шнурке приводил полугодовалую свинью. Мог также предсказать ученику или студенту, какой выпадет билет на экзамене.

Озерцо в центре Епиш

В центре нашей деревни было небольшое озерцо. Воду из него использовали для полива. За день вынашивали почти всю воду из озерца, но к утру оно опять наполнялось за счёт подпитки верхними грунтовыми водами. Так как перепад высот между улицей и дном озера был не более 3 м., то зимой озерцо всё вымерзало. Его чистили бульдозером раз в несколько лет. Для местной ребятни это было место встреч, развлечений, игр. Зимой катались на лыжах, санках с не очень крутых берегов.

Катание на санях

В нашей местности в масленицу у молодёжи была традиция кататься с гор на конных санях. Почему не на санках? Потому что в сани входит больше народу. Сначала на горке садятся в сани рядком, а потом сверху «навалом». Где ещё так близко можно побыть вместе парням и девчатам?! Один раз втихаря забрали у бригадира лёгкие сани-кошёвку. «Загрузились» на горе и помчались прямо на лёд пруда к проруби. На счастье, сани накренились и вывалили ездоков. Оставшиеся на горе пришли в ужас – утопили девчат. А те ещё и спрятались за шалаш у проруби. Тут уж ребята, перепугавшись, громко закричали: «Утопили девчат»!

Фото из архива Л. Чупиной

Глубокий колодец

В нашей деревне была проблема с водой. Для питья и приготовления пищи ходили за водой на болото более одного километра. Это болото было в лесу, поэтому старались ходить не по одному, группой. Для скота воду носили из пруда. Это тоже не близко, да к тому же в гору. Был и колодец, возможно ещё братьев Менькиных. Он был очень глубокий и закрывался на замок. Подросткам было проблематично брать из него воду. Однажды с группой ребят мы набирали из колодца воду и случайно опустили ворот. Один паренёк хотел его поймать, но не смог, только распрощался с варежкой-шубенкой, которую сорвало с руки. Варежка не утонула, её достали, но не с первого раза ведром из колодца. Доступ к колодцу после этого ещё более ограничили.

Первая встреча с белкой

В конце 50-х годов в наших краях появились рыси. Может быть, они были и раньше, но байки о них пересказывали именно в это время. Большая часть из них была похожа на правду. А именно, что охотятся они, прыгая с деревьев. Но больше было вымысла, ведь рысь на человека практически не нападает.

Мне было 8 лет. Лето выдалось на ягоды урожайное, земляника росла даже в ближайших перелесках. Я отправилась с баночкой в ближайший

Прасковья Пичугина, Клавдия Грязных. *Фото Т.Л.Пичугиной*

лесок-ельник. Баночка быстро наполнялась, но на дереве появился незнакомый зверь. Страшная мысль промелькнула в моей голове - рысь! Не нужны стали и ягоды - быстрее домой. Дома успокоили и пошли смотреть «страшного» зверя. Белочка, которую я приняла за рысь, никуда и не думала убегать.

Козёл-сторож

В пятидесятые годы в деревнях кроме коров в частном секторе было много коз у пенсионеров. Поэтому на общественных началах на конном дворе содержали козла. Своенравная скотина, по сравнению с которой «сидорова коза» - просто ангелочек. Зимой, плотно покушав и попив водички, этот козёл отправлялся по своим делам. Огромная скотина, почти с небольшую корову. Разлёт рогов более полуметра, возле головы каждый рог толще пол-литровой бутылки. Главным его делом-развлечением было сторожить мостик возле речки Кормиловки. Местным жителям для прохода пришлось поставить деревянную лопату, используемую для выгрузки хлеба из печи. Этот козёл «уважал» только местных взрослых с лопатой, поэтому ребятам приходилось ждать кого-нибудь из них. Незнакомых, даже взрослых, этот козёл легко сбивал с ног.

Да будет свет!

В 1960 году чуть южнее д. Голухино через поле под названием «Высокое» рядом с Пискунами и Епишами начали прокладывать ЛЭП-35 кВ (35 тыс. вольт). Эта ЛЭП связывала подстанции города Кунгура и села Красный Ясыл. Почти сразу началась электрификация района, то есть прокладка линий 10 кВ и 0,4 кВ, строительство подстанций возле всех населённых пунктов. Мальчики-подростки и взрослые парни бегали смотреть, как идёт строительство, интересовались техникой, монтажом. Тогда ещё не было крупных подъёмных кранов на автомобилях и автовышек. Большая часть работ выполнялась вручную. Девчата тоже бегали смотреть, но уже на молодых парней-строителей. Ловкие красавцы-монтажники разбили не одно девичье сердце.

В 1961 году электрифицировали почти весь район. Но про казусы, которые были в деревнях Голухино и Южный, многие помнят. В деревне Голухино старичок Яша Хромой увидел, как электрики вворачивали лампочку. Ознакомили его с выключателем. Когда они ушли, он, испытав выключатель, решил посмотреть, как и сколько поступает керосина к лампочке. Вывернул лампочку, включил выключатель и поскольку «русский глазам не верит», решил в патроне потрогать пальцем. Его домашние потом говорили, что он хохотал почти всю ночь.

Семёновцы

В моей памяти осталась эта деревушка, потому что в ней жили мои родители. В деревне было 8 домов. Ранее там было значительно больше. Первый житель, со слов старожилов, был мужчина по фамилии Малахов. В память о нём названо озеро - малаховская яма. Эта яма была полная воды, из неё вытекал ручей через небольшую балку-ручей и впадал в речку Кормиловку. С течением времени в карстовом озере произошёл прорыв воды, уровень резко упал, и ручей перестал бежать. Вода осталась только на дне ямы, но глубина оставалась приличной. Местная молодёжь, школьники часто ходили сюда купаться. Однажды вода из этой ямы, прямо на глазах купающихся, стала уходить и ушла почти вся. На следующий год вода снова появилась. В Семёновцах не было школы, магазина, медпункта. Всё это находилось в деревне Епиши, до которой от Семёновцев около одного километра. Летом это было не расстояние, зимой, особенно для школьников, казалось очень далеко. Даже после переезда в Епиши в 1958 году мы ходили туда за грибами и ягодами – «на ямки».

В деревне для защиты от пожара бани ставили подальше от дома - 50-70 метров. Эти бани были выполнены землянками и топились «по-чёрному», то есть дым из печки-каменки шёл прямо в баню. Освещение – плошка с мигающим пламенем. В спешке моя мама, зачерпнув воды-кипятка, хотела вылить её в глиняный тазик. Я в это время попала ей под ноги. Весь кипяток попал мне на голову, на лицо. У меня были очень пышные длинные, ниже пояса, волосы, они и спасли. Однако без ожогов не обошлось, к счастью, без последствий. Уже в двенадцатилетнем возрасте мы с подругой Чупиной Ангелиной, сделав всю работу по хозяйству, решили самостоятельно вымыться в истопленной бане-землянке. Придя домой и, посмотрев в зеркало, мы поняли, что в баню мы уходили значительно чище.

Моя мама, Наталья Васильевна Калинина, родилась

1947 год. Фото К.В.Грязных

в 1923 году и выросла в деревне Бурмасы. Замуж вышла в д. Семёновцы за Митрофанова Виктора. А жили они в Епишах, где я и родилась.

Как только мужчины ушли на фронт, её сразу отправили учиться на трактористку. Всю войну она работала на тракторе и оставила его только с приходом с фронта мужчин. Каждую зиму колхозников отправляли на лесозаготовки в леспромхозы. Не избежала этой участи и мама. Осенью, уже по снегу, их свезли на лошадях в Пашию. Всю зиму они жили в неотапливаемых бараках в антисанитарных условиях. Завышенный план к распутице выполнить не удалось, и их задержали до сплава леса. И потом, к концу распутицы, добираться до Пашии им пришлось пешком. А это свыше 200 км, а они были кто в валенках, кто в лаптях. Ноги, конечно, простудили.

Трактористки

Во время войны во всех деревнях остались старики, женщины, дети, калеки и инвалиды. А работать надо было. Поэтому в 1943 году, когда девчонкам Поповой Нине, Чупиной Ольге и Уржумовой Анне исполнилось 15 лет, их отправили учиться на трактористок. Трёхмесячные курсы с преподавателями-стариками закончились очень быстро, и до окончания войны они работали на тракторах. Трактора в то время были технически несовершенны. При весе свыше трёх тонн их мощность была всего 30 лошадиных сил. Пятнадцать на себя, пятнадцать на плуг. Но и это всё-таки позволяло женщинам, девушкам пахать землю. Всё не за сохой и не за лошадьёю. А вот на коровах, со слов бабушки, пахали.

Техническое несовершенство трактора СТЗ-30/15, ХТЗ-30/15 было уже выше указано - огромный вес и маленькая мощность. Нет ни стартера, ни пускового двигателя. Мужчина мог один без больших проблем запустить двигатель вручную, но не девчата в 15-16 лет, вес которых не превышал, как правило, 50 кг. Какая там сила при такой массе, одни слёзы. Поэтому двигатель, особенно после ремонта, запускали несколько человек. Привяжут к заводной ручке верёвку, встанут два человека с одной стороны трактора, два с другой, самая крепкая дама берётся за рукоятку, и начинают дружно вращать двигатель. Теперь понятно, какая катастрофа, какой простой техники, если двигатель заглохнет в поле. Кабины у трактора тоже не было. Моторесурс был сильно ограничен несовершенством шатунных и коренных подшипников двигателя, которые были изготовлены из сплава СОС-6-6, то есть 6% олова, 6% сурьмы, остальное свинец. По-простому баббит. Сам по себе сплав обладает высокими антифрикционными свойствами, но свинец очень мягкий: режется ножом. Позднее, в 1949 году, в сельское хозяйство пришла техника со сталеалюминиевыми вкладышами, они более надёжны.

Достоинства тракторов: большинство деталей можно отремонтировать в простенькой мастерской, двигатель работал на дешёвом керосине; колёса стальные, со стальными шипами, поэтому проколов и износа резины не было; полное отсутствие сложных регулировок, стендовых настроек; из электропроводки только два провода от генератора к фарам, нет даже предохранителей и выключателей. Поэтому во время войны в мелких хозяйствах лучше техники, пожалуй, и не придумать.

Комбайн

Чупина Евгения работала комбайнёром. Я ещё помню прицепные комбайны, их двигатель не приводил в движение ходовую часть. Кроме этого были несовершенны основные агрегаты комбайна. Выносная жатка требовала во время работы человека-помощника с вилами, бункер-накопитель зерна требовал работника с лопатой и двух работников, загружающих мешки; копнитель соломы требовал двух работников с вилами для укладки соломы. Кроме комбайнёра нужен был штурвальный, задачей которого было смазывать деревянные подшипники основных механизмов каждые два часа работы. Итого 8 человек на комбайне, плюс 2 человека на лошадях возили зерно в мешках на зерноток. «Подъедешь на лошади к мешку, поставишь его на «попа», а он «ростом» выше меня, а ведь его надо ещё погрузить в телегу. Но божьей милостью выдержали, не надорвались, не сдались», - вспоминал Митрофанов Иван Григорьевич, 1930 года рождения. В 20 лет он уже легко поднимал груз весом выше 100 кг. А к концу 40-х его определили работать трактористом на замену женщинам.

Анатолий Николаевич Грязных

Голухинские байки

Огурчики

В деревне Голухино жил зажиточный крестьянин Грязных Ортемий Иванович. О его силе и прожорливости ходили байки-легенды. С моим дедом Тихоном Дмитриевичем они были большие друзья. Однажды, возвращаясь летом из Кунгура, они купили в деревне Сухая речка по пуду (16 кг) огурцов. Огурцы там всегда выращивали. Не доезжая до деревни Голухино около 2 км, а проехали чуть больше 8 км, Ортемий кричит деду:

-Тихонко, у тебя есть ещё огурчики?

-Да, есть, - отвечает дед.

-А у меня 3 штучки осталось.

Крутая гора

За деревней Сухая Речка есть крутая гора под названием Басина. Лошадка Ортемия не могла вывезти сани с грузом. Он молча выпряг

лошадь, надел дуги полозьев на плечи и вывез воз самостоятельно. Рост его был 1 м 60 см. Эту гору нефтяники пытались срыть, когда бурили первую скважину между Голухино и Подавихами. Там расстояние по прямой между городом Кунгуром и Голухино всего 20 км. Автомобилей тогда было мало, вся доставка шла на тракторах. Лучший тракторист НГДУ Чистяков Анатолий Андреевич, уроженец деревни Голухино, взялся за работу сглаживать гору. Известковая порода повела себя странно: сначала не давалась, а потом часть горы вместе с трактором С-100 рухнула вниз с высоты 20 м. Повезло Анатолию: кабину расплющило, но тракторист выполз между рычагами, отделавшись синяками и царапинами. Потом эту гору всё-таки немного сгладили.

Сильный племянник

У Ортемия был племянник Михаил Иванович. Однажды этот племянник поругался с бригадиром и в этот же день бросил работу. Утром мама подвела его к ларю, в котором кончилась мука. Миша, взяв мешок с пшеницей (примерно 60 кг) на плечо, пошёл на мельницу, а это более километра. Потом все говорили:

- Зачем просить лошадь на мельницу? Попросите – Мишка сносит!

Жители д.Епиши и д.Пискуны, 1955 г. Фото из архива Л.Чупиной

Нина Васильевна Чупина

Когда началась война, в деревнях Пискуны, Епиши и Семёновцы остались одни старики, женщины и дети. Выучились на трактористов Чупины Ольга и Нина, Уржумова Анна. На комбайне работала Чупина Евгения. Нина даже родила дочь в поле. Шиляев Вася, работающий прицепщиком, сходил в деревню за лошадьёю и увёз её с ребёнком домой. После войны Нина работала в колхозе. Председателем колхоза в войну была Калинина Анна Александровна. В колхозе имени Сталина была ферма коров, были свиньи, овцы, лошади, своя мельница, кузница. После войны бригадиром тракторной бригады был Кобелев Василий Александрович. Полеводческой бригадой руководил Чупин Никита Дмитриевич. Заведующей фермой была Кобелева Мария, жена Василия Кобелева (Окулинина), а сам он был бригадиром в Епишах. В Епишах была школа начальная, магазин, клуб. Относились к Голухинскому сельсовету. После войны в Пискунах было 13-14 дворов, в Семёновцах 8 дворов. Позднее Епиши были присоединены к колхозу «Правда». Доярками работали Кобелева Фёкла, Уржумова Анна, Кобелева Нина, Кобелева Мария, Чупины Наталья, Евгения и Мария, Попова Галина. Остальные работали телятницами. Свиаркой работала Кобелева Степанида. Позднее на утиной ферме работала Пичугина Прасковья. Мельник Кобелев Николай Фёдорович. Лесник-Митрофанов Григорий. Учительница

Детсад, 1959-60 гг. Фото Г. Чупиной

Концевая Анна Петровна. Трактористами работали Кобелевы Григорий, Александр, Иван, Беляев Иван, Попов Юрий, Шиляев Василий.

Галина Хохрякова (Чупина)

Бригадир Иван Васильевич Беляев
с женой Анной, 1929 г.
Фото Т.Алексеевой

Всё моё детство и юность прошли в деревне Пискуны у бабушки Чупиной Арины Дмитриевны. Родилась бабушка в многодетной крестьянской семье Дмитрия и Ольги. Всех детей было 9 человек. Три брата: Роман, Илья, Иван и шесть сестёр Анастасия, Пелагея, Арина, Наталья, Анна, Зоя. Во время войны бабушка осталась одна с тремя дочерьми. Всю жизнь работала в колхозе с утра до вечера, вела домашнее хозяйство, растила детей. Дед мой, бабушкин муж, Чупин Василий Фёдорович, погиб на войне. Она всё умела: заготовить дрова на зиму и сено для скота, починить завалившуюся изгородь, зарезать барана. Будучи на пенсии, помогала колхозу во время сенокоса и уборки хлебов. Мы, подростки, также работали на сенокосе и зернотоке. Всё, чему я научилась, и всё, что есть хорошее во мне, это благодаря моей бабушке и односельчанам. Для меня нет дороже и

лучше места, чем моя маленькая родная деревенька, которая мне до сих пор снится ночами. Мне очень жаль, что она исчезла с лица земли.

Пичугин Иван Александрович

В 1950 годах, как я помню, были четыре деревни: Голухино, Пискуны, Епиши, Подавихи. Бригадиром были: Чупин Никита, Беляев Иван, Кобелев Василий, Пичугин Григорий. Эти деревни были на балансе в колхозе «Правда». Впоследствии в «Правде» осталась только деревня Голухино, остальные перешли в Опачёвский совхоз. Эти деревни в основном занимались сельским хозяйством. Ухаживали за скотом, растили хлеб, были рассадники, крупный рогатый скот, утки, овцы, свиньи, конный двор. Все фермы находились на берегу Кормиловки.

Епиши – 23 двора, 138 жителей, от Орды 12 км. В деревне был магазин, клуб-часовня, кузница, мельница, мыловарня – на ней работали братья Меньковы.

А ещё не遠далеке, 0,5 км возле Кормиловки, была деревня Семёновцы, затем стало потоплять деревню и они все переселились на гору, повыше. Чупина Ольга Ильинична рассказала, что первый заселился в Семёновцах Малахов.

Малыгина Анна Романовна

В деревне было 8 домов. Чупин Роман Дмитриевич, 1908 г.р., 6 детей. Митрофановы: Варвара, Григорий, 3 детей. Чупин Иван Дмитриевич, 1910 г.р., 2 детей. Митрофановы: Иван Григорьевич с Евдокией, 1 ребёнок. Чупины Анастасия Ивановна, Никита Ефимович, 6 детей. Чупины Илья Дмитриевич, Екатерина Ивановна, 2 детей. Чупина Ольга, 1 ребёнок. Решетникова Фёкла, 7 детей.

Деревня Семёновцы располагалась близко около Епиш. Когда её не стало в районе, никто не заметил, что её нет, и на карте Ординского района, сделанной в 1956 г. её не было. А бригадир деревни Епиши, в то время, чтоб дать ту или иную работу, ходил по деревне: постучит в окно и даёт работу, кто в поле, кто на ферму, кто скот пасти, и в Епишах, и в Семёновцах.

Фото Т.Алексеевой

Галина Михайловна Попова

Родины солдат. Рядовой...

Обдумывая судьбы участников Великой Отечественной войны, осознаешь, что это были люди особой закалки, со своей внутренней установкой, совсем другие люди – не нынешние. В бою ли, где проливали кровь, в мирной ли жизни, где отдавали порученному делу последние силы, – всюду их отличали чувство долга и ответственности.

Таким человеком был и мой дядя Андрей Иванович Кобелев. Он родился в 1898 году в деревне Епиши Ординского района (в то время Осинского уезда). Рос в бедняцкой семье, познал, как говорится, и холод и голод. Образование по тем временам получил обычное – 4 класса церковно-приходской школы. Потом батрачил, учился плотницкому делу.

Когда исполнилось 18 лет, его призвали в царскую армию. Шла Первая мировая война. Русские войска несли большие потери, и молодых рекрутов без всякой подготовки отправляли сразу на передовую. Дядя с небольшой охотой рассказывал о тех событиях, но даже из скурых рассказов было понятно: в живых остался благодаря крестьянской сметке, умению быстро осваиваться в боевой обстановке да в какой-то степени госпоже-удаче.

Потом румынский фронт, куда на помощь Румынии командование перебросило его пехотный полк. Изнурительные жестокие бои с австро-венгерскими войсками. Кровь. Потери друзей-товарищей. Но не это стало самым серьезным испытанием для девятнадцатилетнего солдата русской армии. Кромешным адом Андрей Иванович называл свое возвращение домой, когда вследствие революции Россия вышла из войны. Почти три месяца конные подводы демобилизованных солдат тащились фронтовыми дорогами из незнакомой и проклятой ими страны. Раздетые и разутые, голодные, со сбитыми в кровь ногами. Многие так и не дошли.

Дома пробыл недолго. Одним из первых односельчан вступил в ряды Красной Армии. Воевал на Южном и Юго-Западном фронтах, где с переменным успехом, как он рассказывал нам - племянникам и младшему

сыну, красноармейцы «гоняли Врангеля». Именно там, на Каховском плацдарме, рядовой Кобелев узнал, что такое танковые белогвардейские атаки, на себе ощутил, как отчаянно, зло и ожесточенно дерутся обреченные на гибель врангелевцы.

- Но и мы, красноармейцы, - подчеркивал дядя, - тоже прекрасно понимали, что не победить белых нам нельзя, что нельзя жить так, как жили при царе, и воевали еще более упорно и сплоченно. Под Каховкой он получил первое и, как оказалось, роковое ранение. Врангелевская пуля, пущенная «с ветряка», так и осталась с ним, не извлеченная. «Да не мешает она мне, - отшучивался потом Андрей Иванович от любопытных, - пусть сидит...».

Вернулся с фронта – в Епишах уже взошли первые ростки коллективизации. И, конечно же, для молодого, энергичного и уже умудренного боевым и житейским опытом человека не было иного пути, как принять в ней самое непосредственное участие. Вскоре дядя был избран бригадиром, а потом и председателем колхоза. Ответственный, дисциплинированный, болеющий за дело председатель был не только хорошим организатором, но и умел найти общий язык с односельчанами, пользовался у них большим уважением. Постепенно развивался и колхоз.

Лесозаготовки. Ветераны труда довоенной поры хорошо помнят, какой не доброй обязанностью жителей села считались обязательные для колхозов командировки на лесозаготовительные участки области. Зимнее время для колхозников всегда было относительно спокойным – не страда, а на лесозаготовках приходилось выкладываться сполна. Нормы запредельные. Лучшим – премии, отстающим – штрафы. Да и быт лесозаготовителей в холодных вагончиках в тайге не отличался особым уютом и комфортом.

Передав председательские дела, он шесть лет в зимнее время выезжал на Пашийский лесозаготовительный участок, и практически не было сезона, когда он возвратился бы домой без премиальных. Особенно гордился передовик отрезом материи на костюм. Костюм тот был первым в его жизни.

Началась Великая Отечественная война. В 1942 году дядя ушел на фронт, где воевал на передовой, ему было тогда 40-45 лет. Солдата Кобелева наградили медалью «За боевые заслуги». Затем снова ранение. Госпиталь. Перевод в интендантское подразделение. Здесь хозяйская хватка и крестьянский опыт ему особенно пригодились. Подтверждением тому служат 2 Благодарности Верховного Главнокомандующего, и не случайно командир роты капитан Кузнецов высоко ценил своего лучшего специалиста, а после войны неоднократно навещал ветерана.

В послевоенное время по направлению Ординского райкома КПСС Андрей Иванович Кобелев работает заведующим хозяйством Ординской МТС. Неуемный характер и энергичность вчерашнего фронтовика здесь тоже не остались незамеченными. Ему предложили возглавить отстающий и обнищавший колхоз имени Буденного: две маленькие, ныне уже не существующие деревеньки – Бурмасы и Хорьки.

Работу начал с непопулярных мер – наведения трудовой дисциплины и борьбы с хищениями. Не всем это понравилось. Были угрозы и даже попытки избиения. Но нашлись и единомышленники, видевшие, как правит новый председатель. А он мог и поле выйти с косой, и поработать с топором на стройке, и заменить заболевшего колхозника на ферме.

Дела пошли в гору. Со временем в колхозе появились птицеферма и звероферма (выращивали чернобурок), в Хорьках построена новая овцеферма. Забылись заготовки лебеды, которую местные жители добавляли в свои скудные зерновые запасы, – урожаи росли год от года. Заслугой председателя стали обновленная плотина на местной речушке, зарыбленный пруд и первый богатый вылов выращенных карпов, завершившийся тогда общеколхозным праздником. Закончил председательствовать Андрей Иванович, когда его колхоз влился в более крупный колхоз «Правда». Заведовал Верх-Кунгурской МТФ.

Помнится, как он, видя перспективные перемены, неоднократно повторял: «Расцвел советский цветок!». У него были основания так говорить, сравнивая разные периоды и своей жизни и жизни односельчан.

Мой дядя воспитал двух сыновей. Старший – Андрей Андреевич Кобелев был директором Ординской школы. Под его руководством было построено новое здание школы, там открыта ему мемориальная доска. Младший – Василий Андреевич Чупин стал кадровым военным, после службы вернулся на родину, в Орду.

Достойную жизнь прожил Андрей Иванович Кобелев – рядовой солдат Отечества, строитель колхозной жизни и активный вдохновитель всего нового, передового, искренно верящий в счастливое будущее советских людей и сделавший для этого все им возможное.

О таких людях нужно говорить, чтобы знали их и помнили.

Татьяна Пичугина

Жених из Епиш

Весной 1971 года пришла к нам Дулесова и говорит маме:

- Надя, у тебя пятеро девок. У меня в Епишах есть подруга. У неё сын из армии пришёл, давай сосватаем за твою девку.

Сказано-сделано. В один из дней приехали сваты – меня просватали. На второй день пошли в загс, подали заявление. Через месяц назначили

свадьбу. В Куриловской церкви договорились, чтоб в этот же день повенчали. Подошёл день свадьбы. Собрались празднично одетые гости к назначенному времени и пошли из Беляева пешком до Орды. Расписались в загсе и вернулись обратно тоже пешком по улице Советской. Возле дома уже стоял газик 69, чтобы нас возить в церковь. Шофёр возил в колхозе «Правда» агронома А.Г. Паутова, ну и поехали в церковь. В доме невесты вечер отгуляли. Гостей было много и весело всем- розыгрыши, песни, частушки под гармошку.

На другой день надо ехать к жениху в Епиши. Дождь лил как из ведра - на машине не поедешь. Дорога – одни колеи полные воды. Попросили у председателя колхоза В.А.Кротова трактор. Он разрешил трактористу Пятунину Петру из Беляевской бригады свозить нас в Епиши. Украсили тележку шарами и берёзками. В чайники налили выпивки. Уселись все вместе с молодыми в телегу. Ехать далеко - 12 км. Дождь лил без остановки и на полдороге забуксовали – ни назад ни вперёд. Пришлось жениху сесть за руль. Он так газанул, что трактор встал на дыбы. Выехали, но в тележке все были в лепёшках грязи из-под колёс трактора «Беларусь». К деревне стали подъезжать – засветило солнце. Около строений на горе (местные называли их Семёновцами), остановились. Через речку Кормиловку лежали дощечки. По ним мы и стали перебираться на другой берег. Один гость, Саша, умудрился ступить мимо дощечки и упал в речку. Но она очень мелкая, а по угору уже бежали нас встречать гости жениха с чайником. Наша гармошка разносилась на всю округу. В Епишах самый первый дом жениха. Гуляли там два дня. Топили баню и печь, пилили дрова, кололи, мели пол с сеном и деньгами. Все эти «испытания» молодые выполняли на совесть.

Деревня очень красивая. Рядом лес, ягоды, грибы рыжики, в пруду рыба. В лесах чисто. Если рубили дрова, то все веточки граблями собирали. Ягод было много и всё крупные. Собирали вёдрами.

Отгуляли свадьбу в Епишах, приехали в Орду. В первую субботу мои родители пригласили родителей мужа на отхлебины. Родители мне говорили, что ты, дочь, отрезанный ломоть. А через неделю после свадьбы жених вышел на работу трактористом, права получил ещё до армии, учась в Суксуне.

Сергей Татауров
Рыбалка в Епишах

Когда-то по речке Кунгурке стояло много мельниц, а около Орды и в Орде их было целых три: на Толчее, в Казаково или в Заречной и в Подзуево. Сейчас о них только пеньки в воде напоминают. Однако автору этих строк мельницу в Подзуево всё же пришлось видеть – ещё в 90-е годы

корпус её под ржавой крышей висел на подмытых столбиках над водой. В конце концов она сгорела.

Была славная мельница и в Епишах, деревушке, что выросла в лес, и речка там меньше ординских рек, но был и пруд, плотина которого укреплена была брёвнами по-настоящему. Вот как-то ещё в школьные годы бывали на мельнице-то этой.

Живущий на соседней улице Валерка Б. предложил мне: мол, поехали за рыбой, зовёт друг с Банного Серёга Мазяров и обещает хорошо порыбачить, и с ночёвкой. Взяв ещё одного паренька, мы втроём покатали на велосипедах на Банное. Высокий белокурый юноша ввёл в дело: мол, поедем через лес в Епиши, там одноклассник проводит на рыбные места, а у него есть хороший сак...

Сухая дорога повела из Банного через поле, мимо горевшего попутного газа у деревни Притыки. Дальше миновали круглое небольшое озеро у дороги, именуемое «Ванькина яма», от него взяли вправо по накатанной дороге через поле. Доехав до края, спустились в лог. Справа сколько-то брошенных домов – это деревня Пискуны.

А внизу журчала речушка, совсем как ручей, но с солидным именем – Кормиловка. Не зря видать так обозвали – из Кунгурки выше Голухина в неё по весне поднималось немало рыбы, а уже в небольшой реке её проще поймать и сакom и мордами. Видать, хорошо кормила народ окрестный.

Но вернёмся к юным рыбакам. Мы спустились по глинистой дороге, пересекли по бревенчатому мостику Кормиловку, поднялись на пригорок и вкатили в лесную деревушку. Домов тут было немного вперемежку с огромными елями, обилием черёмухи, росшей вдоль заборов и за заборами небольших садочков под окнами.

Проехали по улице и попали на дорожку, что спускалась к небольшой плотине. В середине её стоял покрытый тёсом домик, с окном без стёкол и большой дырой, где была когда-то дверь, а к этому подходил накат из брёвен. Когда подъезжали с мешками зерна, поднимались по накату и ссыпали зерно на жернова.

Ординские с интересом проехали по плотине, заглянули внутрь домика. Но время к вечеру. Я с удочкой устроился на плотине и несколько щеклеек были пойманы. А наш Мазяров с Банного да Валерка дождались епишинского парня с сакom и бидончиком из алюминия и ушли вниз по течению. Солнце уже сидело на еловых шпильях, когда вернулись снизу, но особо хвастать было нечем – немного мелочи плескалось в бидоне.

Развели костёр. Котелок повесили, и уже в сумерки сварилась уха. Конечно, ничего вкуснее не было после утомительной дороги. Четверо друзей быстро опустошили котелок. Долину с прудом и мельницей заволокла синева. Где-то за лесами глухо гремело. Собрав свои ложки,

чашки, наши рыбаки поднялись из - под мельницы на плотину и зашли в домик, где было темно и зияла в полу квадратная большая дыра, а ниже виднелись жернова. Утомлённая компания «сложилась» на деревянный пол в угол и скоро уже видела сны. В крепком сне никто не слышал, как громко гремело и яркие молнии светились над Епишами и маленькой мельницей.

А утром яркое солнце и остатки дождя густо сияли на траве и ёлках. Дороги и дорожки утопали в лужах. Погрызли остатки хлеба, лука зелёного, огурчиков и домой. Выкатили ночевавшие тут же велосипеды и обратно. Дорога домой явилась главным впечатлением, затмившим даже ночь в старой мельнице: маленько боялись... По Епишам ещё прокатились по лужам и легко шло, однако когда попали на дорогу после мостика через Кормиловку, поняли, что всё ещё впереди. По глинистой дороге мимо

Братья Концевые Ваня, Миша, Коля с бабушкой.

Фото Н.Концевого

Пискунов в гору тащили велосипеды на руках, на колёса налипла густая глина, дальше по полю, где накат размок, к глине прилипло столько грязи, что пространство под крыльями забило напроць, и ехать было невозможно. Путь продолжался на ногах рядом с великами. Добро бы можно свернуть на обочины, но на них высокая трава и сильно мокрая. Часто чистили колёса под крыльями и больше грязи оказалось на размокшей дороге около факелов... С великим утомлением, грязные спустились на Банное, где уже легче поехали. Доехав до

своего дома, парень, обещавший много рыбы, махнул, мол, бывайте, и забросил свой велосипед в ограду, хлопнув дверью. Мы в грязи и сырости поехали, наконец, по твёрдой поверхности улицы Советской и расстались на ней же.

Я свернул в проулок на родную Косотуровку и скоро был дома. Испуганная грязным, мокрым видом бабушка долго охала, ворчала, а увидев одну небольшую рыбёшку-щеклейку, что попалась перед выездом, бабушка сказала: «Ох, ти мнеченьки! Да чё это тебя леший носил в такую даль за этой мелочью, да в экую грозу... Ума у тебя, Сергия, видать не лишка».

Но это событие осталось в памяти на всю жизнь не из-за обратного пути по непролазной грязи, а больше запомнилась мельница сама и тот замечательный прудик с плотиной, что в таком виде сейчас нигде не сыскать... И тогда надо было сделать зарисовки этого места, но вот не сделал, как и многих, где в детстве бывал.

Кобелевы. Фото Т.Пичугиной

Зарисовки в стихах Татьяны Пичугиной о малой родине мужа

Епиши

Милая сердцу моя деревушка,
Тихая родина, прост её быт.
Разве когда-то она позабудется?
Разве родное возможно забыть?
Домик с крылечком и тихую улицу,
Жителей, живших в деревне моей?
Где это всё? Не вернётся – не сбудется.
Сколько ж в России таких деревень...

Родимый край

Епиши. В дали, где белеют берёзы,
Мир детства, мой остров чудес.
С бездонного неба срываются звёзды
В вечерний таинственный лес.
Там клевером пахло и ягодой сладкой,
Там в речке живая вода.
И узкими тропами, будто украдкой,
Ведёт меня память туда.

Иван Александрович
Пичугин

Татьяна Кобелева,
Любовь Митрофанова,
Мария Пичугина

Сенокос

Сенокос, сенокос –
Травы в каплях ярких рос,
В изумрудинах дождинок,
Перламутрах паутинок.
Детства моего мгновенья –
Новых красок удивленье.
В духмяных лугах копнушки,
Серебристая речушка.
Через дымку прошлых лет
Всё бежит туда мой след,
Где ласкаясь солнце светит,
А в листве щебечет ветер.
Где остались отчий дом,
Деревенька за бугром,
Где загадность берёз,
Где в июле – сенокос.
Помню, как отцы косили,
Помню их весёлый сказ –
Хвастались умом и силой.
Парни, девки – напоказ.
Сенокос – святое дело,
Удаль предков, как в бою.
Жаль литовка заржавела,
Всё никак не отобью.

Ранний туман

Вода у берега волну качает,
А сердце всё тоскует о тебе.
Родимый дом, я по тебе скучаю,
Вот и опять увиделись во сне.
Поля в меду я вижу за болотом,
А под окном цветёт акаций куст.
Присесть бы тихо на родном
крылечке,
Побыть там не во сне, а наяву.
Моя душа, ну что ты снова
плачешь?
Ну что ты мне покоя не даёшь?
Не может видно в жизни быть
иначе.
Чего ушло – обратно не вернёшь.
В небесах, где душа в облака
превращается,
Светом тихо своим до тебя
прикоснусь...
Я – туман. Рано утром с зарей
распрощаюсь,
Каждой каплей росинки к тебе я
прижмусь.

На покосе. Фото В.Кобелевой

Деревенская жизнь

Моя милая угрюмая деревня,
Ты когда-то была молода.
Было шумно на улицах людных,
Да безжалостно мчатся года.
Притаилась ты между оврагов,
Средь полей, лугов и лесов.
И бросает зима беспощадно
На тебя белоснежный покров.
И пойду я по улочкам тёмным,
Пусть морозец мне щёки калит...
Там моя деревенька родная
В лунной дымке беззвучно стоит.
Здесь прошло босоногое детство.
Пусть не досыта ели порой,
Не умели по моде одеться,
Но за друга стояли горой.
Тяжела деревенская ноша,
Рано встань и за полночь ложись.
Воспитателем самым хорошим,
Стала нам деревенская жизнь.

Семья Тонковых.
Фото Т.Бреховой

Воробей

Жил под навесом воробьишко
В своём сереньком пальтишке.
Зимой чуть жив, едва не помер.
А уж на лето не узнать,
Такой выкидывает номер –
Ему б скакать, летать, порхать.
Был он юркий, храбрый,
смелый.

Мы его прозвали «Серый».
Во дворе ходил везде,
Собирал у куриц крошки,
Не боялся даже кошки,
Что глядит за ним с дорожки.
А зовем мы кошку Муха,
Наострила Муха ухо.
Не вздремнёт, все наблюдает,
Видно Серого ругает:
«Ну какой же ты наглец!
Попадёшься наконец!»
Прилетела тут сорока
Стала крошки собирать.
Серый наш стрелой примчался,
Стал её атаковать.
Вот так дерзость! Вот напор!
Прогнал сороку за забор.
Долго-долго причитала,
Рассуждала: кто такой?

Василий Кобелев (Окулинин). Фото Н.Концевого

Иван Кобелев.
Фото Л.Чупиной

Жители д.Пискуны.
Фото Л. Чутиной

Фото Т.Алексеевой

Соседи: Нюра Уржумова,
Василий Шиляев, Дуня
Митрофанова.
Фото Т.Алексеевой

Фото Т.Алексеевой

д.Пискуны, 1952 г.
Фото В. Кобелевой

Семья Брѣховых.
Фото Т.Брѣховой

Иван Калинин, Татьяна Денисовна, Александр Алексеевич Малеев, Митька,
д.Пискуны. *Фото В.Кобелевой*

д.Епиши. *Фото Г.Чупиной*

Татьяна Пичугина

Сирень

Цветёт сирень в исчезнувшей деревне,
Может в память тех, кто раньше жил.
Видно оттого по всей округе
Ветер ароматы разносил.
Правда, в мире ничего не вечно –
Наземь опадают лепестки.
Я как в своей юности беспечной,
Хочу сирень счастливую найти.
Отыщу – на любовь загадаю.
Не себе – моё время прошло.
Детям, внукам её пожелаю,
Я хочу, чтобы им повезло.

Дети. Фото Л.Чупиной

Литература:

1. Новиков, В.Н. География, история, экономика Ординского района. – Орда, 2005. – 176 с.
2. Орда. Преображение. – СПб., 2016. – С.97-98
3. Пермская область: административно-территориальное деление (на 1 июля 1963 г.). – Пермь, 1963. - 504 с.
4. Пермская область: административно-территориальное деление (на 1 июля 1969 г.). – Пермь, 1969. – 507 с.

Епиши и Пискуны: история деревень в фотографиях и воспоминаниях бывших жителей / Сост. Г.П.Феденёва, И.И.Тимофеева; МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека». – Орда, 2019. – 35 с. (Исчезнувшие и исчезающие деревни Ординского района)

Корректор: Н.П.Каравашкова